

Пространство в зале казалось застывшим. Сообщение Цинь Уфа нельзя было недооценивать, и толпа разразилась негодованием.

— Как это может быть? Неужели на протяжении стольких лет никто не знал, что у патриарха был еще один сын?

— Понятно! Конечно, патриарх хочет потянуть время. Может быть, у него есть способ вылечить Цинь Утяня?

— Простите, что говорю прямо, но ведь хорошо известно, что молодой патриарх - ваш единственный ребенок, откуда мог появиться еще один сын!

Стоявшая до сих пор тишина словно взорвалась, хлынула лавина звуков. С десятков старейшин говорили, перебивая друг друга. Одни спрашивали, другие недоумевали, третьи возмущались. В зале стоял шум.

— Эй, вы у меня спрашиваете?

Цинь Уфа с огромным импульсом встал и холодно посмотрел на толпу. Казалось, он слишком великодушен, чтобы решиться возражать своим близким!

Группа старейшин остерегалась смотреть на Цинь Уфа. Почувствовав этот огромный импульс, многие люди вспомнили, как человек, стоявший перед ними, в прошлом получил свой титул. И как утка, которой захлестнули шею веревкой, они замолчали.

Цинь Уфа обвел взглядом зал и не увидел ни одного человека, который бы осмелился взглянуть на него. Старейшины понимали, что того, кто осмелится высунуть голову, Цинь Уфа уничтожит, как курицу.

— Я могу сказать вам, что Утянь - мой второй сын, а Бэй Фэн - мой старший сын! Что касается того, что он именно мой сын, то существует слишком много способов доказать это! На сегодня об этом хватит. Если только врожденные среднего периода не стремятся потерять лицо.

Цинь Уфа изложил все это совершенно безучастным голосом, вроде давая всем этим людям надежду, но среди молодого поколения семьи Цинь не было ни одного врожденного, достигшего среднего уровня!

Цинь Уфа развернулся и покинул зал

— Великие старейшины, как вы думаете, то, о чем сказал патриарх, соответствует истине?
спросил Цинь Лэн, седьмой старейшина.

— Да, я никогда не слышал, что у патриарха есть еще один сын. Но если это правда, то что, никому из нашего молодого поколения никогда не стать молодым патриархом?

забеспокоился другой старейшина: Это как попытаться украсть курицу в итоге лишь просыпав горсть риса. Он никоим образом старался не оскорбить Цинь Уфа, но не получил от этого никакой пользы.

— Откуда я знаю!

Цинь Лэн был смущен, ему хотелось уйти, громко хлопнув дверью. На самом деле, слова Цинь Уфа уже были приняты большинством. Все-таки такие ситуации легко расследуются, сейчас

существует много способов легко подтвердить родственные отношения между двумя людьми.

Те, кто не хотел примириться с фактами, продолжали говорить:

— Не может быть, чтобы Цинь Уфа так улыбнулась удача в жизни!

Цинь Лэн вздохнул, закончив эту фразу. Его фигура была уныло сгорбленной, похоже, он в один миг резко состарился.

Больше об убийстве Бэй Фэна Цинь Лэн не размышлял. Чем сильнее был молодой патриарх, тем это лучше для семьи.

Сила Цинь Утяня была такой же, как у семнадцати старейшин. И новый человек в битве на жизнь и смерть доказал, что он превзошел старейшин в своей силе наполовину.

А если вспомнить, что рассказали мертвые 10 мастеров, то получалось, что Цинь Утянь фактически весь бой пытался освободиться от захвата противника, в результате чего стал инвалидом. Такая сила внушала ужас.

*** **

На другой день, когда солнце поднялось высоко над землей, Бэй Фэн неторопливо вылез из-под ватного одеяла и встал на ноги.

Метод легкого дыхания света Бэй Фэн практиковал до тех пор, пока не достиг пика. Теперь его выполнение уже не давало результата. Поскольку невозможно было поглощать фиолетовый свет, как раньше, Бэй Фэн не за чем было вставать в такую рань.

К этому времени Линь Мэй уже приехала и приступила к обучению. Она не ожидала, но собака оказалась настолько умной и ничего не забывала из полученного материала. Это облегчало процесс обучения для Линь Мэй.

— Мееп!

Маленькая Лиса вспрыгнула на плечи Бэй Фэна и нежно потерлась мордочкой о его щеку.

Бэй Фэн улыбнулся. Ему нравилась такая жизнь, когда шаг за шагом укрепляешься и улучшаешь условия жизни себе и своим близким.

«Сегодня хороший день, надо попытаться увидеть, что еще скрыто в озере.».

сказал Бэй Фэн и прихватив Маленькую Лису, пошел по направлению к озеру.

Поверхность небольшого озера была покрыта слоем тумана, как у горячего источника, но вода в озере была холодной.

Бэй Фэн вытянул свою Тутовую удочку, прицепил на крючок кусок мяса Снежного Дракона, размером с куриное яйцо, и забросил в темную воду в середине озера.

Эта тутовая удочка с прозрачной леской выглядела очень заурядной. А катушка, закрепленная на ней, очень древней. Прозрачная тонкая леска казалась слабой, и ко всей этой удочке вместе с ее непритязательной снастью незнающему человеку можно было бы отнестись пренебрежительно.

Но то, что казалось хрупким, на самом деле было прочнее проволоки в 10 000 раз.

«Плюх!»

Наживка описала в воздухе параболическую кривую и упала в центре озера.

Бэй Фэн уселся на большой холодный камень и начал терпеливо ждать. Маленькая Лиса попыталась посидеть рядом, а потом ей наскучило, и она убежала по своим делам в лес.

Привлеченные запахом мяса Дракона несколько 4-5 метровых рыб начали кружиться вокруг места, где был заброшен крючок.

От нечего делать, Бэй Фэн начал вливать энергию в удище. И вскоре вид тонкой рыболовной лески начал изменяться. Блестящая, как жемчуг, рыболовная леска, со скоростью, видимой невооруженным глазом, начала краснеть.

Казалось, что леска внутри была полой, а безграничные силы Бэй Фэна продолжали вливаться внутрь лески, отчего леска стала приобретать красный цвет.

В голову Бэй Фэну пришел такой весьма необычный опыт, и в результате это оказалось более глубоким способом использования жизненных сил.

Надо же! Культивирование Ци и крови при помощи лески!

Леска оказалась своеобразной областью, где можно было сделать свою Ци и кровь сильно уплотненной, и тем самым ее невозможно было разрушить.

В своем теле Бэй Фэн еще не достиг такого уровня и только использование рыболовной лески помогло ему достичь области, где раскрылись удивительные возможности его Ци и крови.

«Какая неожиданная мысль пришла мне в голову, но я нашел еще один способ применения удочки!»

сказал Бэй Фэн, не открывая глаз и успокаиваясь.

Не было видно, чтобы Бэй Фэн двигался, но леска двигалась, подобно живой. Она то провисала, то становилась вытянутой в струну.

Казалось, что из мягкой нити натурального шелка она превращается в твердую металлическую проволоку.

Леска контролировалась жизненными силами Бэй Фэна. Она легко обмоталась вокруг длинного тела большой рыбы.

Несколько больших рыб, обмотанных леской, в один миг были рассечены на бесчисленное количество ломтиков.

Часть водной территории окрасилась кровью рыб, отчего травоядные рыбы не осмеливались приблизиться к этому месту.

Рыболовная леска в руках Бэй Фэна в одно мгновение превратилась в оружие убийства. Любая рыба, которая приближалась ближе 2-х метров к леске, становилась мишенью охоты Бэй Фэна.

Однако, эта поистине атмосфера убийства над поверхностью воды не привлекла ни одной

демонической рыбы.

Бэй Фэн не был озабочен выловом рыбы. Он целиком был занят освоением нового способа применения удочки.

Процесс еще не был отработан до автоматизма и он мог сразить цель только в радиусе двух метров от крючка. Но Бэй Фэн верил, что это временно, и нужно тренироваться. Он считал, что со временем сможет делать при помощи лески, все, что захочет.

Придав рыболовной леске твердость стали, он получил в руки тайное сильное оружие.

Общепринято считать, что у рыболовной лески не может быть режущих свойств, так она она тонкая и слабая. Но если ей придать неподобную прочность, то останется лишь придать ей скорость. Тогда леска превратится в чрезвычайно опасное острое оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/268196>